

Взлетела, но не приземлилась...

**В смысле,
я СУПЕРГЕРОЙ?**

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

Анастасия Максимова

В смысле, я супергерой?

«Автор»

2022

Максимова А.

В смысле, я супергерой? / А. Максимова — «Автор», 2022

О Боже! Я летаю?! Я, безусловно в курсе, что в России женщины могут решительно все, но не до такой же степени! Какие такие суперспособности? А инструкцию можно? Снимите меня отсюда, мне еще дочь со школы забирать и к участковому в отделение идти сегодня... Не надо мне никакого вашего супергеройства! Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе- все псевдонимы Анастасии Максимовой

© Максимова А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Стефа	5
Глава 2. Стефа	7
Глава 3. Стефа	9
Глава 4. Стефа	11
Глава 5. Стефа	13
Глава 6. Стефа	15
Глава 7. Стефа	17
Глава 8. Стефа	19
Глава 9. Стефа	21
Глава 10. Стефа	23
Глава 11. Стефа	25
Глава 12. Стефа	27
Глава 13. Стефа	29
Глава 14. Стефа	31
Глава 15. Антон	33
Глава 16. Антон	35
Глава 17. Стефа	37
Глава 18. Стефа	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анастасия Максимова

В смысле, я супергерой?

Глава 1. Стефа

– Стефания Авгеевна! Вас руководитель вызывает на совещание.

«Пусть себе девочку ту из отдела кадров вызовет. Задолбал уже своими совещаниями», – подумала я и с раздражением оторвала зад от обшарпанного кресла из кожзама.

Специальная подушечка съехала, и мои голые ноги издали противный чмокающий звук, отлипая от дерматина. Теперь на них сзади останутся следы, а юбка мне маловата стала, и шеф наверняка заметит красный, отпечатавшийся узор, когда буду уходить.

И почему это так меня волнует? Да потому что этот кобель пялится на зад абсолютно каждой своей сотрудницы. Но так как контора у нас все же юридическая, то хотя бы не пристаёт открыто.

Схватила папку с отчетом и поплелась в кабинет к начальству. Оно у нас всегда такое к обеду ближе. Деятельное очень. Моя помощница Маша несколько раз понимающе хлопнула своими чрезмерно наращенными ресницами.

Она прекрасно знала страсть нашего руководства к совещаниям в около обеденное время. А ещё наверняка предвкушала, что, как только за мной закроется дверь, сможет слиться в местный кафетерий.

– Машенька, если до конца обеда не приду, возьми мне цезарь на втором этаже.

Чтобы жизнь мёдом не казалась. Так хотя бы можно ожидать, что она вернётся вовремя. И, судя по недовольной мине девушки, я прям прочитала ее мысли.

– Хорошо, Стефания Авгеевна.

Послала ей якобы благодарную улыбку, а сама пошла к великому и ужасному. Когда вырли в общий коридор, встретила хмурого Басинского, улыбающуюся Мишину и безмятежную Лютинову.

Все многострадальное начальство в сборе, а их сотрудники сейчас, как тараканы, расползаются по всему бизнес-центру. Такова плата за зарплату на пару тысяч больше премии под Новый год и призрачный намёк на власть.

– Что-то босс сегодня совсем осерчал. Я уже лазанью греть доставал.

Теперь понятно, почему Басинский злится. Ему фигуру поддерживать надо. Солидное мужское пузико само себя не наест. Нет, я тоже далеко не Афродита, но все же за собой слежу.

– Да, Игореша, так и на диету сесть можно.

Я поморщилась. Клавдия Михайловна Лютинова, будучи одной ногой на пенсии, всегда позволяла себе в общении с коллегами эдакую манеру опеки. Жуть как я не любила этого.

Начальники отделов лениво препирались, а я молчала. К кабинету приползла самой последней, в мечтах о сочной и вредной шаурме. Что-то мне сегодня жуть как захотелось гадости.

Решено. Если босс сегодня вспомнит про совесть, сбегая и порадуя себя. На том с сама с собой и договорилась.

Но босс оказался редкостным... мудчиной. Поэтому выпустил нас, выжатых как лимоны и порядком вспотевших, за десять минут до конца обеда. Естественно, мне тоже досталась своя порция «люлей».

Лучше бы штат расширил, чем воздух сотрясать. Ну, или озаботился проблемой голодающих детей в Африке.

Решив, что надо заесть расстройство едой, я все же рискнула сбегать за шаурмой. Никто не узнаёт, а совесть я заткну. Один раз в месяц можно.

Маши ещё не было, поэтому я шустро схватила сумку, чиркнула ей сообщение, что цезарь не нужен, и выскочила в коридор. Слава Богу, по дороге никто не попался. Офис все же в обед вымирает.

До перехода к фудкортам торгового центра дошла быстро и уже собиралась подняться выше, как заметила впереди странное движение. Остановилась, замерев...

Возле лестницы эскалатора прямо рядом с этой отвесной стеной в несколько этажей стояла маленькая девочка. Ее мать, небрежно отвернувшись, мельтешила неподалёку, болтая по телефону.

А вот ребёнок забрался на скамейку и уже тянулся вверх, чтобы достать игрушечный мандарин на пластиковом дереве. Ну, знаете такие, какие в ТЦ ставят, типа у нас все зелено...

Малышке было года четыре, и она встала на цыпочки, протянув руку. При этом ее тело свисало аккуратно над огромной пропастью из стекла и бетона.

Мир остановился, а я устремила к ней. Никто не реагировал, а кричать я боялась, так как это сто процентов испугает ребёнка. Я была уже рядом, как девочка промахнулась и в одно мгновение перевалилась через высоченные стеклянные перила...

Немой крик застрял в горле, и я, не раздумывая, прыгнула за ней.

Прошло несколько секунд, прежде чем я осознала, что случилось, но... Твою дивизию, да я что, парю в воздухе? Это вообще, как называется?!

Я действительно зависла в воздухе с ребёнком в руках. Натурально в полёте! Но... Как вообще такое может быть?

Зато в руках у меня устроился вообще ни разу не испугавшийся ребёнок.

– Тетя, а вы фея? Мне мама сказала, что ко мне сегодня фея прилетит и подалит подалок. У меня зуб выпал.

Я была слишком шокирована, чтобы ответить ей. Зато поняла, что вишу аккуратно возле того самого ограждения. Вдруг через него перевесилась горе-мамаша и, визжа, буквально вырвала у меня ребёнка.

Нет, я, конечно, рада, что девочка жива и все такое, но что теперь делать мне? Наверху был скандал, крики и ор, но ни единая живая душа не замечала подвисшую в воздухе меня.

Я закричала, но никто не отреагировал. Попыталась помахать руками и ногами, но тоже не вышло. Я так и висела в воздухе, как тряпичная кукла, начиная паниковать.

Любая нормальная женщина бы попросту отключилась, грохнувшись в обморок, но я не могла. Хотя хотелось сильно. Во-первых, мне дочь забрать со школы надо, а во-вторых, сегодня опять участковый для чего-то вызвал.

Боже, о чем я думаю! Это все сон. Вот точно сон. Должно быть, меня опять на солнышке в кабинете разморило, и я уснула. Никак иначе этот кошмар объяснить я не могла.

Глава 2. Стефа

– Ну давай! Просыпайся, Стефа! Твою египетскую налево!

Сначала я пыталась ощипать себя, как курицу на базаре. Тыкала пальцами во все доступные места. Потом вспомнила, что я, вообще-то, в юбке. Которая маловата, между прочим, и вот так навесу стремится стать не до середины колена, а мини.

А там же внизу люди! А трусы у меня сегодня не то чтобы парадно-выходные. Да что уж греха таить, у меня парадно-выходных и нет давно. Мне тридцать пять, я в разводе и давно подседа на бесшовные.

И снова мысли вообще не о том, но я все ещё бодрилась, надеясь на то, что это сон. Да только пробуждение затянулось. А наручные часы и вовсе показывали, что обед давным-давно закончился.

Я болтала ногами над пропастью, все ещё не в силах сдвинуться с места. Плохой сон! Очень плохой сон... А потом у меня зазвонил телефон.

Трясущимися руками доставала его из кармана пиджака. Судя по мелодии, это начальник. И правда. На автомате приняла вызов:

– Да, Вениамин Валерьянович?

Собственный голос показался мне до крайности жалким и потусторонним. А ещё хриплым, словно я курю уже лет десять по две пачки в день.

Начальник же, судя по сопению, сперва собиравался меня едва ли не линчевать, но, услышав вялое приветствие, подозрительно спросил:

– Что это с вами, Стефания Авгеевна? Вы заболели, что ли?

Я активно закивала, с досадой понимая, что вот он сейчас ни разу меня не видит. И это женщина с двумя высшими! Докатила. В дурку тебя надо, Макаренченко, в ду-у-урку!

Но, несмотря на своё подвисшее в воздухе состояние, пришлось выдать из себя такое же скрипучее:

– Да-а-а...

На большее сил не хватило. Интересно, а когда силы кончатся вообще, я рухну вниз? С прижатым к уху телефоном робко посмотрела на свои болтающиеся ноги.

Мамочка родная, да что ж это творится вообще? Как такое возможно? Двадцать первый век, а я вишу посреди торгового центра и без всякой страховки.

– Лечитесь тогда. Кхм... Завтра чтобы были в строю!

И босс положил трубку, а я следом за этим все так же трясущимися руками сунула телефон в карман. И что мне делать дальше?

Как говорится, спасение утопающих, в данном случае зависающих, – дело рук самих зависающих. Поэтому попробовала себя в воздухоплавании. Буквально.

Наплевав на правила приличия, задрала свою юбку-карандаш до талии и по-лягушачьи «занырнула» к бортику. Как я смотрелась в этот момент, лучше не думать. Если бы меня кто-нибудь видел, такое зрелище точно в Тик-токе миллионы просмотров собрало. Зато дело немного сдвинулось с мертвой точки.

Хотя какая она мертвая? Мертвых нам не надо! У меня дочь дома! Точнее, ещё в школе, и до домой ее еще доставить надо. А как это сделать, если я, как чокнутый крейсер «Автора», тут борозжу просторы межэтажного пространства?!

Да ещё и видок у меня, небось, просто атас. Я наивно полагала, что мое лучшее выступление было в пятом классе, когда я стащила у мамы косметику и «накрасилась».

Решила в школу прийти модная, как Синди Кроуфорд из телека. Да так увлеклась, что забыла надеть юбку. Пришлось щеголять целых три урока (пока завуч не выгнала вразумительным) в моем «удлиненном» свитере, белых колготках в ромбик и разукрашенная как Арлекин.

Кто бы мог подумать, что через столько лет я перебую это волшебное воспоминание кое-чем позабористей. Чёрная юбка, превратившаяся в пояс, болталась на талии, бесшовные трусы оголяли мою хоть и неплохую, но, что уж греха таить, в паре мест слегка целлюлитную попку. Блузка выправилась, волосы растрепались...

Зато руки нащупали спасительные перила. «Доплыла». Фух, теперь можно и дальше пытаться выбраться. Только юбку одерну...

Ну нет. Может, всё-таки это глюки? Говорил мне бывший, не покупай чай по акции в уценённых магазинах. Шутил, что козлёночком стану. Я тогда ещё ответила, что мы в этом случае будем шикарной парой: коза и козел. Обиделся.

Кстати о козлах... Кое-как перевалилась за поручень. Ну, угроза жизни миновала. Да только ноги все равно не касались земли. Японский городской! Да что ж это такое?

Спешно вытащила из кармана телефон и набрала номер бывшего. К моему облечению, он ответил довольно быстро:

– Чего тебе?

Нет. Судя по всему, происходящее все же реально. Во сне обычно он мне отвечает, как блеющая скотина. Пропецила:

– Забери Аню из школы. Я приболела.

Врать я не любила даже бывшему. Считала, что карму портить не стоит. Да только, судя по ситуации, все же где-то наследила. Или в какой прошлой жизни воплощение мое как минимум разожгло межнациональный конфликт.

Иначе объяснить этот кошмар я сейчас не могла. Бывший же завис на минутку. Небось, гадал, во что я опять вляпалась. Он всегда говорил, что я плохо кончу.

Да только после шуточек, что я бы хотела с ним «закончить» уже хоть как-нибудь, больше рот не открывал. Одним словом, отношения у нас нежные, любящие, какие бывают после семи лет брака и общей дочери.

– Заберу, – выдал он и отключился.

Ну и ладненько. Одну проблему решили, и теперь можно пробовать организовать мое приземление.

Глава 3. Стефа

К такому жизнь меня не готовила. А ещё мозг категорически отказывался признавать случившееся. Это что, магия? Как в книжках фэнтезийных?

Меня дочь заставила недавно на какой-то фильм сходить. Так вот там женщина тоже летать умела и машины огромные бантиком завязывала голыми руками.

Я покосилась в сторону проезжавшего мимо автомобиля. Нет, ну, если чисто теоретически... Стоп. Эксперименты оставим на то время, когда все утрясётся.

Вернее, когда мои ноги будут твёрдо стоять на земле. Для начала. А потом уже будем разбираться, как вообще так вышло, что мое многострадальное тело, хоть и из благих побуждений, выставило меня в подвешенном состоянии за ограждение.

Из торгового центра, что примыкал к нашему бизнес-центру, я вылетела, держась за все, что только можно. Одно радовало, если это вообще можно было назвать плюсом: я, судя по всему, все ещё оставалась невидимой.

Ужас то накатывал паническими атаками, когда сердце пускалось в пляс, и казалось, что мы все, то есть я, умрем, то душа замирала. Я всё-таки жизнь ребёнку спасла. Ну не может такой хороший человек в дурке закончить.

Или может?

Приуныла я возле остановки общественного транспорта. Ещё вчера корила свою подержанную иномарку, а теперь вот жалела. Замечательное же средство передвижения!

Но при всем желании на ней сейчас поехать бы не смогла. Вот я и стала искать другие пути к отступлению. Мне домой надо. Срочно. Уверена, там все встанет на свои места.

Конкретно почему так, тоже не знала. Но родные стены родительской сталинки с древним ремонтом успокаивали. Да ещё и потолки там высокие... Тьфу ты, Стефания. Не собираюсь же я висеть в воздухе вечно!

Кое-как прицепилась к мужику с торчащим из рюкзака штырём. Что-то вроде штатива, но в любом случае в автобус занырнула, отгоняя тревожные мысли и отчаяние.

А Ане я что скажу? А с кем она жить будет? Ваня вот вообще не отец года. Он о себе-то заботится со скрипом, с лёгкостью находя субъекты для уборки, готовки и ублажения.

Не хочу, чтобы мою дочь воспитывал не пойми кто! По щеке покатилась одинокая слезинка, но я волевым усилием послала это паскудное настроение куда подальше.

Я справлюсь! В конце концов я успешный юрист, на секундочку, начальник целого отдела и вполне себе привлекательная дамочка. Взглянула в окно.

Оттуда на меня смотрела ошалевшая от происходящего симпатичная молодая женщина. Выглядела я очень даже ничего, не считая некоторой потрепанности.

Длинные светло-русые волосы собраны в растрепавшийся хвост, выразительные тёплые янтарные глаза, правильные черты лица и не испортившаяся с годами фигура. Да никто мне тридцать пять в жизни не даст! Максимум тридцатку...

Да и мужчины на меня смотрят всегда. Внимание обращают. У меня неплохая задница, узкая талия, да и грудь не сильно испортилась даже после кормления. Ну и одеваюсь я, подчёркивая все свои достоинства

И вообще, с самооценкой у меня не все так плохо. Себя люблю и, когда не ленюсь, даже балую всякими уходами. Огурчики там летом на даче на лицо....

Вот уверена, что, если бы меня сейчас увидели... Автобус резко затормозил, и я едва не припечатала своего спутника со штырем. Вот бы он удивился, что это за тяжесть на него валится.

Неуклюже балансировала под самым потолком. Горячим, между прочим! Да сколько можно... Внутри расцветало знакомое упрямство и даже злость.

Вот перед разводом точно так же было. В один день поняла, что мне все надоело и больше так продолжаться не может. Пошла и развелась. А сейчас...

Сейчас после мыслей о том, как меня достала эта левитация неизвестного происхождения, я внезапно рухнула вниз. Без подготовки это подучилось не очень приятно, но хоть ноги не переломала, и на том спасибо...

В следующий раз... Тут же одёрнула себя. Никакого следующего раза не будет! Это случайность. А может, и глюки вообще... Собиралась извиниться перед мужиком, которого все же задела, но не успела открыть рот, как он смачно матюкнулся и прошёл мимо...

Злость снова накатила. Он что, не видит меня? А остальные? Но, обойдя твёрдой походкой весь салон автобуса, поняла, что пока смогла «отключить» только часть моих суперспособностей.

Попыталась по аналогии разозлиться сильнее, но никак не получалось. Да-а-а... Сегодняшний день я на всю жизнь запомню.

И не потому, что ребёнку жизнь спасла. А из-за шизофренических проявлений! Может, у меня открылся психоз? Говорила мне дочка, что трудовголизм до добра не доведёт.

Дочка... Про Аню старалась не думать. Потому что при мысли о том, что ее на воспитание возьмёт родной отец, волосы дыбом вставали. Тем не менее другого выхода нет. Пойду домой.

Глава 4. Стефа

Идти по улице, когда тебя никто не видит, странно. Последние мои надежды испарились, когда я подошла к какому-то мужику и тронула его за руку. Тот вздрогнул, смотря сквозь меня, и перекрестился.

М-да. Я теперь местное привидение. Привидение на патриарших в двадцать первом веке. Местами летающее. Тяжело вздохнула и поплелась дальше.

От автобусной остановки до нашего дома минут пятнадцать пешком. Метро дальше, но туда я бы сейчас не сунулась. Мало ли, сдует под поезд?

А ещё с каждой минутой все больше убеждалась в том, что мне не кажется. Это не шизофрения, не психоз и даже не биполярка. Солнышко светит, птички поют. Юбка все так же жмёт в талии.

Надеюсь, хоть левитация не вернётся. Потому что в таком положении явно калории не сжигаются и шаги не наматываются. А такими темпами мне весь мой гардероб мал станет в скором времени.

В голове роились десятки вопросов. Почему? Откуда? А есть ещё такие же, как я? Можно мне, как в книжках или сериалах говорящего кота, который будет меня обучать всем премудростям?

И что получается... Я теперь супергерой, что ли? И мне надо там всякие добрые дела делать, спасать мир и котят? И когда... А главное как. Всё-таки, может, это разовая акция.

Но что-то в глубине души мне подсказывало, что своим сегодняшним порывом я открыла ящик Пандоры и теперь не видать мне спокойствия и прежней жизни. Ну как так-то... Я только все относительно наладила, развод пережила.

Да даже стала задумываться над тем, чтобы попытаться личную жизнь наладить! Ну а что, не время ставить на себе крест, хоть и с ребёнком. Дети не дети, а счастья-то женского хочется.

Не говоря уж о близости. Да у меня этого самого с развода не было, а это... Стыдно вслух такие цифры называть. И хоть женщина я современная, но все же самоудовлетворение – это не то...

С этими мыслями, вносившими сумятицу в мою некогда прекрасную и упорядоченную жизнь, едва не сбила с ног человека. Он как раз выходил из подъезда, слишком сильно пнув дверь.

Интересно, а голос мой будет слышен, я бы этого наглеца заставила потом петли чинить! Ах он... Но, как только он повернулся, с удивлением узнала собственного мужа.

Тот удивленно хлопал глазами, глядя сквозь меня, явно не понимая, что происходит. Я же присмотрелась к изменившейся внешности повнимательнее. Ах ты хрен моржовый!

На лице бывшего отчетливо виднелись следы загара. Да и костюмчик новый сидел шикарно. За фигурой этот парнокопытный следил всегда исправно. Видать, компенсировал свои недостатки ниже пояса.

И выглядел он на удивление довольным и холёным. Нет, не подумайте, я всегда спокойно относилась к таким моментам. Ну счастлив человек и счастлив, пусть себе живет как ему заблагорассудится.

Но свинтить втихаря к морю! Это называется, у меня денег нет, и алименты, гад, платит всего пять тысяч. Даже подарка на день рождения не принесет!

Я, конечно, сильная и независимая, но в такие моменты превращаюсь в склочную бабу. Потому что ребёнка вместе делали, и какого лешего я должна тянуть ее одна, пока этот по морям разъезжает, наверняка со всякими курицами, и шмотки себе новые покупает.

Я закипала, а из трубки послышался взволнованный женский голос. Я не разобрала, что там лепечет очередная жертва бывшего, но его ответ заставил меня взбеситься:

– Да, котик. Да, стерве этой ребёнка привёз. Да, все соки вытянула из меня, ты же знаешь. И денег снова просила. Можно подумать, тех ста тысяч, что я ей ежемесячно плачу, не хватает!

Не удержалась и со всей дури каблуком наступила ему на ногу. Он громко взвизгнул, выронив телефон. Иван испуганно оглянулся и попятился к своей машине.

Надо же, а мне говорил, что ездит на жестяной банке. Не хреновая такая жестяная банка! Не знала, что «Мерседесы» последней модели сейчас так называют. Козлина мерзопакостная.

Взвизгнули шины, и бывший скрылся за поворотом, оставив меня, стерву такую, на пороге собственного дома. Все ещё невидимую, хотя, что уж греха таить, я бы не отказалась появиться перед его носом в самый последний момент.

В голове яркой вспышкой возникла мысль, что с такими способностями я бы могла этого гада вывести на чистую воду. Заставить платить нормальные алименты и дочку если не возить с собой на море, то хоть денег давать на это.

Я же юрист и в курсе, что может последовать за этим. В любом случае сперва надо решить проблему с моими суперспособностями. Для начала дойду-таки до дома.

Открыла старенькую, жутко скрипящую дверь домофона и зашла в вонючий подъезд. Есть у таких домов как свои прелести, так и недостатки. Пешком поднялась на четвёртый этаж и...

Прямо у моей двери стоял человек, которого увидеть здесь я вообще не ожидала. Наш участковый Антонов. Тупо пялилась на него, пока он уговаривал дочь выдать мое местоположение.

Хорошо, что я невидимая. Вот вообще не до него сейчас. Ну подумаешь, не пришла к назначенному времени сегодня. Один раз можно обойтись и без его глупых опросов. Давно стоило послать его куда подальше, но не люблю с властью ссориться. Даже такой.

Сейчас подожду, пока он уйдёт, и все. С этими мыслями стала медленно подниматься на свою лестничную площадку. А потом произошло невероятное. Мужчина обернулся и, глядя прямо мне в глаза, воскликнул:

– О, Стефания Авгеевна! А я как раз вас ищу.

Глава 5. Стефа

Сегодняшний день, судя по всему, решил проверить мою кухню на прочность. Иначе объяснить этот аттракцион странных и совершенно ненормальных событий мне было сложно.

Да только я сейчас сидела на кухне, трясущимися руками сжимая чашку с тем самым ароматным чаем по акции из магазина уценёнки. Клин клином вышибают.

Напротив, же с деловым видом спорили наш участковый Антонов и моя одиннадцатилетняя дочь. Их диалог взрывал мою голову, намекая, что до этого все случившееся со мной было цветочками.

– Нет, ну а если она прыгнет из окна? Снова стресс? – не моргнув и глазом предложила Аня.

– Опасно. Я в фильмах видел, что надо сосредоточиться очень сильно. Тогда она сможет стать видимой для тебя.

«Для тебя». Это волшебное дополнение заставило меня всхлипнуть. Вот что за напасть такая, а? Молодой участковый меня видит, а собственная дочь нет!

На мое всхлипывание эта парочка твикс синхронно повернулась и нахмурилась. Только вот Аня смотрела не на меня, а явно левее. Потому что не видела собственную мать!

– Стефания Авгеевна, вы чего? А ну отставить нюни. Все будет хорошо. Вы же человек уникальный, сколько всего хорошего сделать для мира можно!

Пора притормозить этого Робина Гуда. А то сейчас позвонит кому не надо, и приедут меня забирать дяди на чёрных машинах. И буду я либо кроликом подопытным, либо отправлюсь мир спасать. Ну уж нет.

– Ничего я ни для кого делать не собираюсь! Вон мне одного спасения на всю жизнь хватило. Теперь меня собственная дочь не видит!

– Зато я вижу, – расплылся в улыбке наш любитель бомжей и тунеядцев.

Я закатила глаза. Вот утешил так утешил. Сказать даже нечего на его уточнение. Я же с сожалением взглянула на Аню. И как мне теперь на работу ходить? Кормить ее?

Нет, конечно, воровать в таком виде тоже можно, но я же не так воспитана! Не могу я кого-то обделять. Неправильно это все. Вообще все это неправильно.

Опустила голову на руки. С того момента как мы с Антоном Антоновичем столкнулись в подъезде, прошло уже часа полтора. На улице даже стемнело.

И как меня угораздило? Да все потому, что именно этот сопливый пацан меня видит. А остальные нет. В чем логика-то?

И все бы ничего, я бы с радостью тогда ответила ему, что все нормально, и спровадила. Но его обращение на лестнице меня буквально ошарашило. Я оступилась и должна была как минимум сломать себе что-нибудь, как максимум – свернуть шею.

Но вместо эпичного и болезненного падения аккуратно воспарила к потолку, а затем изящно приземлилась внизу на лестничной площадке. Немая пауза, и глаза участкового стали размером с блюдца, а он сам начал заикаться.

Дальше вообще Аня дверь открыла, хотя я ей строго-настрого запретила это делать в мое отсутствие, и уставилась на ошарашенного Антонова. Должно быть, она испугалась его реакции и решила, что ему плохо стало. Совестливая моя.

Потому что спросила, как он, своим тоненьким голосом. А потом добавила:

– На что вы смотрите?

– На твою маму.

– Но мамы тут нет.

И вот в этом месте любой нормальный человек сбежал бы и потом названивал мне крайне редко, опасаясь, что я его выдам. Но Антонов оказался под стать своим родителям, назвавшим сына Антон. В честь папы. То есть странным.

Он деловито почесал затылок за фуражкой и осмотрел меня от задравшейся в процессе полёта юбки до оставшихся стоять на верхней ступеньке туфель, а затем выдал:

– С этим надо разобраться.

Потом он попросил меня зайти в квартиру и зашёл сам. Под мое удивленное и явно ошарашенное лицо объяснил Ане, что ее мама, кажется, умеет летать и невидима.

Я своим пицанием подтвердила факт нахождения в комнате. И снова моя женская тридцатипятилетняя прагматичная логика дала сбой. Потому что дочь не испугалась и даже не дернулась.

Она деловито все выслушала, и теперь вместе с Антоном Антоновичем они строили теории, как мне снова стать видимой. Тоже мне, учителя доморощенные.

– А может, вы всё-таки попробуете сосредоточиться? Ну, представьте себя видимой!

Я подняла на него раздражённый взгляд и посмотрела, как на идиота. Но, кажется, этот юношеский максимализм или дебилизм, я ещё не разобралась, погасить будет сложно.

Это как отнять новую радиоуправляемую машинку у ребёнка. Бесчеловечно и безжалостно. Да и лучше мне от этого не станет. Поэтому решила, а чем черт не шутит, попробовала сделать, как он велел.

Поерзала на стуле и закрыла глаза. Представила, как мое тело появляется на фоне стареньких маминых занавесок, а дочь радуется. Даже нахмурилась для пущего эффекта. И вдруг...

– Мама, мама!

Аня бросилась прямо ко мне, падая в мои объятия.

Глава 6. Стефа

Осторожно прикрыла дверь дочкиной спальни. Там она целый час без умолку трещала о том, как круто, что ее мама теперь супергерой. Пока не уснула. Вот бы и мне ее энтузиазм.

Я же устало поплелась на кухню, где меня ждал хоть и полезный, но безотвязный участковый. Он сидел довольный, поглощая котлеты с картофельным пюре.

Не усталый ни разу. Неужели у него там батарейки? Хотя... Знаю я, в чем причина. Просто молодо, да зелено. Присев рядом с ним на табуретку, спросила:

– А сколько вам лет?

Он даже котлетой поперхнулся. Нет, ну а чего он ожидал? Что я в почти двенадцать часов ночи буду его о погоде спрашивать? Мне сегодня можно все. Я летать научилась.

– А зачем вам, Стефания Авгеевна, такая информация?

Поморщилась. Это его «Стефания Авгеевна» звучало как будто мне не тридцать пять, в все сто сорок. И ведь парень неизменно вежлив. С того самого момента, как пришёл к нам опрашивать из-за шума в соседней квартире пару лет назад.

С тех пор я, кажется, стала у него дежурной опрашиваемой. Чуть что, сразу мне звонит и просит зайти. Достал за эти два года уже, откровенно говоря. В опорный пункт полиции, как на работу, хожу уже пару раз в месяц.

– На вопрос ответьте, Антон Антонович.

Он густо покраснел. Потому что обычно я избегала называть его по имени отчеству. А тут прямо упор сделала. Пусть на своей шкуре испытает все прелести.

– Можно просто Антон.

– Нельзя.

Наверное, Ваня прав. Стерва я. Человек мне помогать пришёл, а я такая-сякая сразу ему грубить. Да просто терпеть не могла всю это фамильярность. Ну и личные границы у меня уже много лет на замке. Аккурат после развода.

Парень смутился и даже вилку с куском котлеты отложил. Стало его немного жаль. Все же человек старался, вон как Ане все объяснял. И почему нельзя говорить никому, и как это важно и страшно для мамы.

У меня сегодня вечером вообще язык не работал. Ну не могла я говорить со своей дочерью в тоне: «Милая, я теперь летаю и ещё невидимой могу становиться. Не говори никому и не хвались в школе».

Вообще, вся эта ситуация совершенно не для меня. Хочу обратно в свою простую и предсказуемую жизнь. А не вот это вот все.

– Вы снова начали страдать.

Вздрыгнула и посмотрела в его спокойное и понимающее лицо. Вот и как это объяснить? Чего он такой спокойный-то? Хотя понятно чего, это не он задницей светил на весь торговый центр в подвешенном состоянии.

– А вы чего мне в душу лезете?

Кажется, за эти два года у меня к нему серьезно претензий накопилось. По крайней мере, осмелела я знатно. И вроде бы он снова должен был смутиться, но сдаётся мне, парень не из робкого десятка.

Он улыбнулся и настойчиво продолжил:

– Просто не хочу, чтобы вы загонялись. Да, ситуация экстраординарная, но попробуйте посмотреть на неё под другим углом. Научитесь контролировать эти ваши... Способности. И все. Кроме того, представляете, как круто будет чилить с таким набором.

– Что делать?

Я зависла, словно он со мной на иностранном разговаривал. Вопрос про возраст снова всплыл сам собой. Ибо, кажется, эти модные словечки не из моей эпохи.

– Ну отдыхать! Это ж можно вообще в любые места бесплатно проходить, в отели ездить без все включено.

Нет. Точно ему лет пятнадцать. А ещё полицейский. Скептически уставилась на него, сказав:

– То есть вы предлагаете мне воровать и нарушать законы?

Он покраснел. Снова. Вообще, я в кои-то веки решила к нему присмотреться. Раньше как-то не замечала, что он за человек. В форме они все на одно лицо.

А сейчас обратила внимание, что парень-то симпатичный. Приятная внешность, тёплые светло-карие глаза и русые волосы с лихим чубом. Улыбка обаятельная.

Да сам он весь высокий, худенький. Хотя обычно к двадцати пяти годам, а именно столько ему на мой взгляд, все они кабанеют. Ваня вот так заматерел, что на фото из универа и свадебном просто два разных человека.

И кольца нет. О-о-о... А вот это, Стефания Авгеевна, вас вообще не касается и касаться не должно. Он, кстати, как-то сказал мне, что замужем за работой. Вот прямо так. Я ещё усмехнулась... Замужем.

– Да я не о том. Просто вы наверняка в шоке и сейчас воспринимаете это как подножку от судьбы. Но раз уж так случилось, надо это принять. Ведь были же приятные моменты? Вроде вы кого-то там спасли.

Он улыбнулся гораздо шире. Я же и впрямь задумалась. Я жизнь спасла. Девочка не разбилась, да и разговор бывшего подслушала... А вот тут и я кровожадно улыбнулась.

Возможно, Антон Антонович и прав. Думаю, что от своих новых способностей я могу получить массу пользы. Почему-то сразу подумалось про работу и бывшего.

Но надо быть аккуратнее и научиться пользоваться свалившимися на меня дарами небес. А ещё неплохо было бы узнать, откуда такое счастье.

Глава 7. Стефа

Телефон издал привычную трель. Я рванула к нему, не вытаскивая зубной щетки изо рта. На экране высветилось милое фото Антонова, держащего огромную рыбину и, судя по всему, очень довольного этим фактом.

Да чтоб его... Раздраженно выплюнула противную на вкус зубную пасту и заорала:

– Аня, ты где фотографию нашего участкового взяла и почему снова без разрешения ко мне в телефон лазила?

Прошло ровно три дня с того момента, как задушевный разговор на кухне немного привёл меня в чувство. Ещё больше помог успокоиться тот факт, что летать снова не приходилось, а исчезала я из зоны видимости всего дважды. И то под чутким контролем дочери.

Ее бодрая мордашка возникла в дверном проёме и показала мне язык. Я закатила глаза. Одиннадцать лет дитятке, а все туда же. Погрозила ей растрепавшейся зубной щеткой.

– Да у тебя даже его номера не было, что уж говорить об аватарке. Это я из инсты принт-скинула, мы зафолловились.

– А зачем мне его номер? – крикнула я вслед снова исчезнувшей дочери.

Вот раньше с утра не добудисься. Сколько витамина Д ни давай ей, вставала с таким скрипом, что от кровати приходилось едва ли не отдирать. А тут на тебе, прямо энтузиазм у ребёнка проснулся.

Даже уроки вчера сама сделала и по-быстрому. И все ради того, чтобы самолично командовать моей «тренировкой» по исчезновению. А я-то, дура, психолога терроризировала школьного да мотивацию искала.

Все оказалось просто: стань супергероем с суперспособностями, и твой ребёнок превратится в чудо-ученика. П-ф-ф... Делов-то. Если бы ещё при этом она не лезла, куда не просят...

Взглянув на себя в зеркало и нанеся лёгкий макияж, я вышла из ванны. До времени убывтия оставалось совсем немного, поэтому поспешила облачиться в лёгкую свободную кофту и брюки.

Юбки с некоторых пор надевать я побаивалась. А то это все меня не видят, если я захочу. А вот Антонов, зараза такая, без проблем сможет лицезреть мое бельё.

Я даже на нервах позавчера зашла в интернет-магазин и накидала себе пару бюджетных комплектов. Исключительно в стрессе и на нервах!

– Аня, я тебя очень прошу, не лезь в эту историю с моими... Э-э-э... Способностями. Я бы предпочла их больше не использовать.

Дочь вихрем пронеслась мимо, тормозя возле меня так резко, что я едва не завалилась на старенькую софу. Она удивленно распахнула свои светлые янтарные, точь-в-точь как у меня, глаза и расстроено пролепетала:

– Как не использовать? Ну ма-а-а... Это же такой кайф! Ты же летать можешь и становишься невидимой. Кто знает, может, уже скоро ты сможешь стрелять из глаз лазерными лучами и заворачивать в узел машины! Это ж так круто...

Я тяжело вздохнула. Так не хотелось ломать ее восторженность и веру в прекрасное. Вот как объяснить ребёнку, что круто – это хорошо оплачиваемая стабильная работа и нормальный порядочный мужик под боком?

Ну, если с суперспособностями конкретно сравнивать. Из разряда такого же невероятного как левитация. Глядишь, если я исчезать научилась, то и личную жизнь когда-нибудь смогу построить...

– И вообще, мам, ответ дяде Антону. Он тебя уже третий день вызванивает, а ты его динамишь. Нехорошо это. Он же помочь хочет.

И тут ребёнку не объяснишь, что не нужны мне помощники. Я ей-то разрешаю играть в учителя только потому, что не могу отказать. Аня растёт и постепенно у неё становится так много своих интересов, а у меня вечно работа.

Да нам и поговорить-то не о чем, кроме ее школы. Дочка на секции ходить отказывается, зависает в своём телефоне, и вытащить ее оттуда практически невозможно.

А тут такое счастье. Третий день по вечерам болтает без умолку. Прикусила губу, наблюдая, как она крутится вокруг зеркала, нацепляя какие-то значки и бижутерию.

Левитация, способность становиться невидимой... Материнство! Вот что пугает меня до чертиков с того самого момента, как орущего младенца положили мне на живот, счастливо поздравляя с его рождением.

И вот теперь этот некогда розовощёкий карапуз смотрит на меня, очень похоже на своего отца выгибая бровь. А я теряюсь, пытаюсь вспомнить, о чем вообще разговор.

Точно, про «дядю Антона». Стараясь как можно тактичнее выразиться, я осторожно говорю:

– Анют, с каких пор наш участковый стал для тебя «дядей Антоном»? Ты его видела впервые в жизни. Прошу тебя, не надо с ним общаться. Тем более без моего присутствия. Мы прекрасно справимся без него. Тем более ты у меня оказалась такой чудесной училкой.

Я подстегнула ее в надежде, что маленькая похвала решит нашу проблему, но не тут-то было. Дочка закатила глаза, на этот раз в точности как я, а потом с поучительными тоном заявила:

– Мам, ну какая из меня училка! Я всего три фильма про супергероев посмотрела. А дядя Антон профессионал. И вообще, он же видит тебя, когда ты невидимая. Прекращай упрямиться и ответь человеку. В конце концов, это некрасиво. А вам тренироваться надо.

И она нацепила на себя весёлую панамку, закидывая такой же цветастый рюкзак за плечи. Я же на секунду зависла, понимая, что от этого участкового избавиться будет все так же сложно.

Два года почти он пытал меня опросами и теперь, судя по всему, намерен влезть в личное пространство поглубже. Вот потом и говорят, что нашей доблестной полиции, когда надо, рядом не отзывается, а когда не надо – она тут как тут.

Глава 8. Стефа

На работе сегодня весь день шёл наперекосяк. Утренний разговор с дочерью выбил из колеи. Мне ой как не хотелось разочаровывать ее, но и с Антоновым дел никаких я иметь не собиралась.

Да ещё и на носу у нас сделка крупная была. Мы собирались заключить перемирие с нашими главными конкурентами. Хотя как конкурентами... Сферы-то смежные, но начальство отчаянно враждовало.

И вот решило объединиться не пойми на какой почве. Босс сказал, что три шкуры с меня сдерет, если я что-то упущу в договоре. А я в который раз тонко намекнула, что нам пора расширяться.

Текучки стало так много, что отдел не справлялся с потоком работы. Это отражалось на качестве, но, естественно, Вениамин Валерьянович и слышать ничего не хотел про это.

Вот бы сейчас взлететь к потолку и списать это на стресс и переработки. Да только, боюсь, вряд ли шеф окажется таким же понимающим фанатом комиксов про супергероев, как Антонов.

Тьфу ты. Все время мысли возвращались к нашему участковому. И вот вроде решила, что никакие такие тренировки мне не нужны, а все равно думаю. Да нет, ерунда какая.

Забуду про то, что пролетела половину торгового центра, а потом и разучусь пропадать из виду. Делов-то. А то я вчера подошла к зеркалу в режиме невидимки и чуть инфаркт себе не заработала.

Потому что не знаю, как все, но отражения в зеркале я не увидела! И вот почему это Антонов меня лицезреть может, а остальные нет? Что ещё за поломка в системе?

– Стефания Авгеевна, вас Вениамин Валерьянович вызывает. Снова по поводу той самой встречи.

Машу всё-таки хотелось прибить за ее искусственный понимающий тон. Мол, знаю я, насильника, как тяжело тебе приходится. Я же лишь коротко поблагодарила ее и набрала в руки документов.

Тут текущее бы разгрести, а насчёт завтра и не знаю. Боюсь, что мы можем, как выражается моя дочь, «накосячить». Карают у нас за такое очень быстро.

Вышла из кабинета и неожиданно начала икать. Это наверняка от предвкушения. Мало мне приключений по жизни. Пятилетку за три года выполним!

Так и шла к кабинету шефа, икая и кляня судьбу за ее подставы. Коллеги проходили мимо, не обращая внимания, шеф наверняка собирался снова сделать мне внушение, так как от моего завтрашнего профессионализма зависело слишком много.

И вот его кабинет. Минуя секретаршу, прохожу сразу туда, осторожно прикрывая за собой дверь. Икота все не унимается. Но как только дверь позади захлопывается, я икаю так сильно, что...

Твою египетскую силу! Застываю как мумия, понимая, что во время икания я оторвалась от пола. И это точно не последствия прыжка.

– Что застыли? О завтрашнем дне думаете? Правильно думаете! Все готово? Что-то я не вижу...

И наш, как мы в рабочих кулуарах ласково называли начальника, Веня разразился звучной длительной тирадой о том, как, по его мнению, я должна готовиться. Да вот только я ни слова не слышала.

А все потому, что покрылась липким потом от ужаса. Он же сейчас заметит! Увидит, как я после каждого ика отрываюсь от земли, зависая над элитным кварцвинилом на совершенно неприличном расстоянии.

Правда, потом я довольно мягко, но все же слишком медленно для нормальных законов физики приземляюсь... И все равно, если посмотреть, станет ясно, что что-то не так.

И что мне делать? Паника, ужас и дикое сожаление о том, что эти три дня я мало времени уделяла новым способностям, просачивались в сознание. С каждым взлетом все явственнее мне представлялось эпичное падение.

А Веня все вещал и вещал, не останавливаясь на достигнутом эффекте. Он пару раз отрывал глаза от бумаг, оценивая мое замешательство. Знал бы он, с чем это связано...

Я же молилась, чтобы его цепкий взгляд не задерживался дольше положенного, и через раз затаивала дыхание, кашляла и даже пыталась зажмуриваться.

Да в такие моменты я черта лысого поцеловать была готова, лишь бы этот кошмар прекратился. За что мне все это?!

В какой-то момент судьба меня всё-таки настигла. Я в очередной раз икнула, а босс завис, наблюдая, как я плавно опускаюсь вниз.

Немая пауза...

Кажется, вот именно в этот момент, как назло, у меня икота прошла. Или я просто слишком сильно дыхание задержала? В любом случае глаза Вениамина Валерьяновича округлились и из рук выпала ручка.

Так мы и застыли, пока я судорожно соображала, что делать. Заминка выходила нешуточная. Наконец, собравшись с духом, кивнула:

– Я все поняла. Я пойду к себе дальше готовиться? У вас, кстати, таблетки обезболивающей не найдётся?

– Зачем? – ошалело спросил босс фактически на автомате.

– Так бури магнитные сегодня, голова очень болит. Мне наши конкуренты уже везде видятся.

Искусственный смех в стиле Машеньки, его заторможенный кивок, а потом и спешная капитуляция, затаив дыхание. В этот момент я мечтала лишь об одном: не икнуть снова.

Боюсь, второго «глюка» мой шеф попросту бы не пережил. Ещё неизвестно, как он с первым справится. В любом случае стресс я испытала почище того, что был после моего первого полёта...

В кабинет залетела, не глядя, и уже там, в кои-то веки закрывшись, наконец-то дала волю ику и новым полетам...

Глава 9. Стефа

Довольная как слон Аня выскочила из машины и убежала в сторону высоких колонн. Я же робко мялась на водительском сиденье, понимая, что выйти все же надо.

Веня сегодня расщедрился и отпустил почти всех пораньше. Сказал, бури магнитные. А то ещё понаработаем в таком состоянии... Офис спорить не стал. Все дружно закивала, заявляя, что да. Дескать, все ощутили эти ужасные волнения.

Я же тихо икала в своём кабинете, привязав себя к стулу. Да, именно так, благо брюки, что были на мне надеты, предусматривали ремень. Ибо левитация никуда не делась, порой умудряясь поднимать меня даже со стулом.

Хотелось выть и стенать от досады, а ещё малодушно позвонить Антону. Из надоедливой и назойливой он мгновенно превратился в нужного. Потому что никому больше доверить свою тайну я не могла.

Да и расширять круг посвящённых в целом глупо. Хватало дочери, за которой хотелось установить слежку, и странного участкового.

В любом случае я надеялась, что хуже не будет. Верить в это хотелось отчаянно. Поэтому, как истинная леди, ждала, пока улыбающееся лицо Антонова Антона Антоновича снова загорится на экране мобильного.

Офис погрузился в странную негу. Я редко задерживалась на работе, с тех пор как стала начальницей отдела. Поэтому давным-давно позабыла, какого это, слушать тишину.

Сейчас, сидя в автомобиле, вспоминать об этом было вообще очень странно. Особенно то, как я добиралась до закрытой стоянки короткими перебежками, прячась за каждой колонной и вцепляясь в неё во время иканий.

Хорошо, что у нас камеры через раз работают, да и в целом система безопасности вообще ни о чем. Надеюсь, меня, такую необычную, никто не заметил.

Вот и смех и грех. Как сказала бы моя бабушка, хорошо, внученька, несварения нет. Любая проблема с несварением вообще превращается в катастрофу.

Она у меня тифом переболела. Знает, о чем говорит.

Когда села в машину, я пристегнулась, опасливо косясь по сторонам. А ещё прислушалась к себе. Не удивлюсь, что во время ика смогу взлететь вместе с машиной.

Но ремни держали крепко, а я все крутила в руках телефон. Потому что, как назло, Антонов прекратил свои назойливые попытки до меня достучаться. Вот же ж...

Зато у Ани уроки пораньше кончились, о чем она, счастливая до невозможности, и сообщила мне, заодно спрашивая, не соизволила ли я ответить дяде Антону.

– Дочь, у меня тут проблемка... Ик...

Новое икание, казалось, все же приподняло авто со мной. Хотя нет, глюки же! Я просто немного того стала, походу.

– Какая? Давай ты меня заберёшь, а потом в парк?

Вот в парк мне хотелось меньше всего на свете. Тем более в голосе дочери слышалось лукавство. Я честно призналась:

– Я икаю и от этого немного взлетаю. Пока не могу в парк.

Секундное замешательство, а потом в трубке раздался залихватский детский смех. Дожила. Собственная дочь надо мной издевается! Зашипела в трубку:

– Не смешно!

– Вообще-то, очень даже смешно, мам! А я говорила, дяде Антону позвони. Он наверняка помог бы. Но ты ж у меня упрямая.

Закатила глаза. Говорит так же, как ее отец. Вот как можно так не любить проявление этих черт у неё и одновременно с этим видеть в собственном ребёнке смысл жизни?

– А то боюсь, вдруг ты теперь вообще при каждом чихе, кашле или пухе будешь взлетать. Ой! Я могу такой видосик запилить, ну точно лям просмотров обеспечен!

Пока она веселилась, я реально представила жуткую картину, как можно пукнуть и... Улететь на Луну. Боже, когда вообще в моей голове стали рождаться такие мысли?

Ну и как Антон сможет помочь мне с этим? Не знаю даже. Но тем не менее попробовать стоит. Все-таки не объявление же мне давать в рекламу: научите летать, ради Бога.

– Ладно, я ему позвоню, – буркнула я, понимая, что, кажется, моя одиннадцатилетняя дочь оказалась в состоянии обыграть меня.

– Вот и чудесно! А встречу в парке назначь. Ты давно мне обещала, а раз вас пораньше с работы отпустили...

Она звонко чмокнула меня и бросила трубку, не давая возможности спорить. Атомные дети пошли нынче. Общаясь с ними, просто невозможно не подумать, что я в их годы была до банального примитивна.

Духу позвонить Антонову не хватило. Да, я взрослая тридцатипятилетняя трусиха. Я написала сообщение, в котором спросила ли, может ли Антон Антонович встретиться с нами в парке.

К моему удивлению, он мог. И вот я оказалась на стоянке. Уже не икающая, но сомневающаяся в каждом последующем шаге. И куда делась моя уверенность и стойкость?

«Улетела, как ты во время икания», – услужливо подсказал мне внутренний голос. Ну ладно, думаю, что пять минут позора в обществе участкового я вполне смогу пережить.

А там, глядишь, и пойму, что игнорировать его было самым правильным решением. Главное, чтобы эта сладкая парочка не растрепала мой новый секрет.

И нервы заодно.

Глава 10. Стефа

– Мам, ну идём же...

Аня нетерпеливо тянула меня в сторону аттракционов. До сих пор не понимаю, как согласилась на это. Пока дочка торопилась, я прислушивалась к организму.

Ещё бы, да я, наверное, не меньше часа икала! И теперь справедливо ожидала от своего тела новой подлянки. Искренне надеюсь, что оно даст передохнуть хотя бы здесь.

Погода была чудесная, солнышко светило, а я плелась на каблуках и в брюках, неистово желая раздеться. Усталость давала о себе знать, и все потому, что эти супергеройские способности мне уже все нервы вытрепали.

В фильмах-то с ними все просто. Раз, и пошёл мир спасать. А как быть рядовым новеньким? Вот кто меня наставит на путь истинный?

Судя по мнению моей дочери, это как раз-таки наш участковый. Кстати, где он? Вроде Антон этот всегда был невероятно пунктуален. Посмотрела на вход в парк и маячившую неподалёку дочь.

Та уже носилась между аттракционами, пока я пыталась пройти на территорию. В какой-то момент я засмотрелась на неё. Такая довольная, смеющаяся, с длинной косой, почти до попы...

Аня давно уже не выказывала такой радости. Кажется, в последний раз это было в позапрошлом году в Турции на море. Тяжело вздохнула, пройдя дальше. Сейчас из полетов я могу ей предложить только себя.

Мама-самолёт. А что, звучит! Усмехнулась и пошла дальше. Как только оказалась у первого вагончика с развлечениями, услышала знакомое:

– Добрый день, Стефания Авгеевна.

Вздрогнула и повернулась на голос. Сперва не поняла, что вот этот вот молодой человек в белоснежной футболке и джинсах – Антонов. Без формы не узнала.

– Э-э-э... Добрый день.

Видеть его таким было очень странно. Это все равно что представить нашего президента в плавках. Зрелище небывалое. И что уж греха таить, жуткое.

Я открыла было рот, но Антонов опередил меня, растянувшись в ставшей уже привычной улыбке:

– Не узнали?

Конечно же, нет. И вообще, на работу надо ходить, облачившись в эти свои погоны. Зато кажется, Аня все поняла с первого взгляда. Как только смогла оторваться от вагончика со стрелами и луком.

– Ой, дядя Антон, а вы такой молодой стали и модный. Форма вам вообще не к лицу.

– Аня... – шикнула я на дочь, стораю со стыда.

Это ж надо такое ляпнуть! Язык ее – враг ее. Но, кажется, Антонов и бровью не повёл, подставляя дочери руку для приветствия. Они смотрелись до жути странно.

Как будто старший брат и его назойливая мелкая сестрица. Но в одном дочь была права. Без формы нашему участковому намного лучше. Она действительно его старила и делала небрежным.

А теперь передо мной стоял молодой улыбающийся парень. Эх, где мои шестнадцать лет... Как поётся в песне: на Большом каретном. Но пока я витала в облаках, свыкаясь с обстановкой, Антон брал быка за рога, вернее, меня в оборот:

– Вам нужны тренировки, Стефания Авгеевна. Сами понимаете, если даже от икоты вас так отрывает от земли...

Негодующе сверкнула глазами в маленькую засранку, которая, естественно, сделала вид, что сказанное ее ни капельки не касается. Маленькая предательница!

Это ж надо умудриться сдать меня с потрохами. Ох, я дома ей все выскажу, когда вернётся. Спелись, называется.

– И вообще, я практически уверен, что вам просто необходимо развивать эти способности и пользоваться им по прямому назначению. Иначе они будут вот так вот вырываться.

– Что, в вашем понимании, значит по прямому назначению? – спросила я, продолжив путь дальше.

Надо бы присесть, а то сегодняшний день какой-то скомканный и нервный. Да ещё и Антонов такой деловой, словно всю жизнь только и занимался тем, что супергероев возвращал.

Они с Аней отправились за мной. И действительно, парень как будто сел на своего любимого конька. Не выходя из ража, он рассуждал:

– Суперспособности всегда сопровождаются целью, если они даны человеку, надо их использовать. Мы же знаем про прорицательниц? Все они начинали болеть, если не помогали людям. Вот и вас немного трепать стало.

Ага, полёты от икания – прямо испытание века. Неприятно, конечно, но все же решаемо. Вот ну не хотелось мне соглашаться с Антоновым. Аня же притихла, внимательно слушая моего нового коуча.

– Думаю, вам нужно хотя бы по минимуму совершать добрые дела и ни в коем случае не использовать силы в личных целях.

Собиралась уже ему колкостью ответить, как вдруг впереди увидела парочку в дорогах костюмах. Из головы моментально вылетело все супергеройское, а осталось лишь рутинное.

– Куликовы...

– Да нет, ни о каких битвах речь не идёт, просто...

Я отмахнулась от Антонова и устремила за парочкой. Так это ж наши конкуренты! Пришли в парк обсудить завтрашнюю сделку? Мол, тут их никто не подслушает?

В голову тут же пришла невероятная идея. А что, если...

– Стефания Авгеевна, вы чего?

Наконец-то мой горе-наставник уловил, что я больше его не слушаю. И Аня притихла. Я же настроилась на режим невидимки и, прежде чем исчезнуть, успела сказать:

– Ждите меня здесь.

Глава 11. Стефа

Нет, ну раз летать под икание получалось, то наверняка и с исчезновением справлюсь. Тем более что тут такое намечается!

Под ошарашенные лица сладкой парочки бросила сумку дочери и сосредоточилась. Мгновение, и я открываю глаза, наблюдая все тот же восторг на лице Анюты.

Это означает, что получилось! Улыбаюсь и с довольным видом быстренько наостряю лыжи в сторону конкурентов. Ну это же надо, какая удача! Если сейчас я смогу услышать хоть что-нибудь полезное...

– Стефания Авгеевна, вы что творите?!

Шипение сзади в очередной раз напомнило, что есть в этом городе человек, который меня видит. Видит, даже когда я этого очень не хочу. Развернулась, стараясь не упускать из виду Куликовых:

– Я на минутку, Антон Антонович. Присмотрите пока за Аней, пожалуйста, а потом приступим к тренировке.

Да, вот такая я коварная женщина. Готовая на все ради премии. И ребёнка спихнуть случайному няню, и даже сделать вид, что готова с ним заниматься.

Не дожидаясь ответа, нырнула прямо в кусты. Невидимость невидимостью, а предосторожностью не помешает. Кусты, правда, оказались довольно колючими.

Они больно впивались в руки и ноги, грозясь порвать кофту и измазать в соке брюки. Но ради информации можно и потерпеть. В случае успеха куплю себе новые.

Тем более что пробираться пришлось не так долго. Уже метров через десять я уверенно достигла края аккуратно подстриженной изгороди и с улыбкой на лице поняла, что Куликовы уселись в небольшом кафе.

Аккурат к самому дальнему краю растительности. По счастливой случайности я как раз находилась в двух шагах от них. Чуть в ладоши не захлопала, а когда они, оглянувшись, достали свои документы, то и вовсе едва не запищала от радости.

Но, как говорит моя дочь, «без палева». Сосредоточилось и достала телефон. На всякий случай, диктофон мне не повредит. Хорошо ещё, моя суперспособность имела один очень важный эффект: вся одежда и все, к чему я прикасалась, тоже становились невидимыми.

Ну и Антонов вроде отстал. Так уж и быть, приложу все усилия для следующей тренировки. Авось и правда поможет. А пока перейдём к чете Куликовых.

Эта парочка начальствовала над конкурирующим с нами предприятием. Они весьма неплохо справлялись и не раз доказывали свой профессионализм. И все бы ничего, но частота их обманов зашкаливала.

Вот и сейчас я устроилась поудобнее, чтобы услышать:

– Ну так что, пункт по срокам оставляем в этой редакции? Ты уверен, что они не заметят?

Ольга Куликова сверкнула в супруга своими темными глазами. Очень умная и стильная женщина. Мне кажется, по части всех фишек и уловок именно она была у них исполнителем.

– Да, эта курица ничего не заметит. Веня уже год штат ей в отделе не расширяет, дожждётся, пока его греческая куропатка разорвётся на сотню тупых пташек.

Вот есть такая побочка у невидимости... Не очень приятная. Когда ты узнаешь, что на самом деле о тебе думают люди. Причём разные. Сначала Ваня мне выдал целую ванну лжи, теперь вот я стала греческой куропаткой. Ах они...

– Да, она не должна заметить некоторую несостыковку. Слишком маленькое упоминание в том абзаце седьмого раздела. Мы зажимаем сроки, и тогда им придётся платить неустойку. Веня взбесится.

Ах они... Нехорошие личности. Да я вот одним местом чувствовала, что тут что-то не так. Даже не поняла, о чем они. Приду домой и буду всю ночь штудировать договор.

Хорошо ещё, раздел упомянули. Прислушалась ещё, но дальше обсуждение шло в стиле дежки шкуры неубитого медведя. Я даже диктофон выключила.

А потом в уютном и зелёном кафе появился ещё один посетитель, и парочка конкурентов умолкла. Я скрипнула зубами. Вот какого японского фонарика Антонов полез сюда. Да ещё с Аней! А вдруг они ее узнают? Мало ли, насколько они изучили греческую индейку... Ну, или куропатку, как там они меня называли.

Мои уселись за стол, а разговор у Куликовых вообще не о работе пошёл. Спугнули мне все на свете! Осторожно проверила невидимость и высунулась из кустов, неистово грозя пальцем.

Антон заметил меня не сразу, а когда обратил внимание, его глаза удивленно расширились. И что такого-то? Он же явно знал, что я тут буду, но тут и Аня выпучила в мою сторону глаза, пялясь на что-то снизу.

Я опустила взгляд и ничего такого не увидела, а вот Куликовы... Они синхронно устали в то же место, что и Аня. С омерзением в голосе Ольга сказала:

– Фу, и тут эти мерзкие свингерские штучки. Весь аппетит, глядя на эти трусы, пропал. Пошли отсюда.

Я похолодела. Совсем плохо мне стало после слов Куликова:

– Ты права, на наших сессиях в БДСМ-клубе и то бельишко посимпатичней. И кто вообще ещё носит красные кружевные трусы?

С ужасом поняла, что знаю ответ на его вопрос. Потому что сейчас вышеупомянутые красные кружевные трусы были на мне...

Глава 12. Стефа

– Мам, вылезай, ну что ты как маленькая.

И правда. Иногда хочется оказаться очень маленькой. А не вот это вот все. Потому что мои кошмары ожили наяву. В кусты залезла ещё одна голова, на этот раз та, которую вообще никак видеть не хотелось:

– Стефания Авгеевна! Отставить самобичевание! Ну подумаешь, трусы ваши увидели. Так вас саму же видно не было. Тем более что трусы красивые вполне и вообще...

Со всей дури запустила в участкового тем, что попало под руку. На его счастье, это оказалась всего лишь шишка.

– Дядя Антон! Да что вы за ерунду говорите. Она просто расстроилась, что ее эти... Куркуренцы увидели.

Дальше диалог дочери и участкового проходил за кустами без моего участия.

– Конкуренты? В смысле?

Мне тоже стало любопытно, откуда моя дочь знает про Куликовых. Она вообще никогда моей работой не интересовалась, предпочитая зависать в телефоне.

– Ну, маме как-то ее босс звонил и орал, что, если Куликовы заполучат какой-то контракт, он маму премии лишит. Вот я и погуглила. Куликовы – это вон те дядя и тетя.

Сопение, молчание, и тут из кустов снова показалась голова Антонова. На этот раз раздосадованная. Вот и что он так ноздри раздувает?

– Ну, все с вами понятно, Стефания Авгеевна!

Я едва не опешила от такой наглости. Под руку подвернулась ещё одна шишка, но этот наглец вовремя увернулся, да ещё и процедил:

– Там правее кашка чья-то засохшая, между прочим. Желаете вляпаться ещё сильнее?

Он вопросительно задрал бровь, а я закатила глаза. Вот же достался мне участковый на голову! Пусть бы шёл бомжей по району гонял, а то совсем распустились.

Но на всякий случай подвинулась левее, пробурчав:

– И что там со мной такого понятно, Антон Антонович?!

Я была зла. Он был зол. Но я даже подумать не могла, что этот человек сейчас начнёт читать мне нотации...

– Да потому, что я только что рассказывал вам, что нельзя пользоваться способностями из соображений личной выгоды. Вы же промышленным шпионажем занимались! Естественно, возникли побочные эффекты.

– Ах, это вы считаете, что я получила по заслугам?!

Не выдержав, выскочила из кустов, стряхивая траву и листья. А ещё поглядывая, не наступила ли в экскременты. Режим невидимости снялся, трусы, как и положено, спрятались под брюки.

Антонов смотрел на меня, встав в характерную для раздражённого человека позу. Ещё и губы надул. Аня же с любопытством наблюдала за нашими разборками. Молча, слава Богу.

– Не по заслугам, а вполне ожидаемо. Я вас предупреждал. Если будете баловаться...

– Да Боже мой! Мне же не пятнадцать лет!

Я всплеснула руками, решительно направляясь на выход из кафе. Хотя назвать этот закуток кафе не поворачивался язык. Ни одного официанта. И слава Богу...

– Ага, сказала взрослая тридцатипятилетняя женщина, вылезая из кустов, откуда подглядывала за другими...

Снова притормозила и развернулась. Вот засранец. И даже ответить ему мне совершенно нечего. Поэтому я стояла и набирала в легкие воздуха. А потом так же возмущённо выпускала его.

– Продолжайте в том же духе, Стефания Авгеевна, думаю, скоро мы увидим вас во всех новостных каналах.

Обстановка между нами накалялась. Все это выглядело как стычка между мной и бывшим мужем. За исключением того, что Иван систематически опускался до оскорблений.

Но все равно ситуация заставила меня разозлиться ещё сильнее. Видно, сказалось общее напряжение, так долго не отпускавшее меня. Ну и сегодняшние события и завтрашняя деловая встреча тоже добавляли перчинки. Поэтому я выпалила:

– А вы и рады будете, да? Сразу скажите, что предупреждали и говорили.

Не знаю, какие причины так вспылить были у Антонова, но вместо того, чтобы прекратить этот разговор, он в запале ответил:

– А смысл? Все равно от этого ничего не изменится. Хочется рисковать собой и дочерью – пожалуйста.

А вот это он зря. Есть в моей жизни темы, запретные даже для бывшего. И оценка моих материнских качеств – одна из таких. Поэтому меня аж затрясло от возмущения.

– Да как вы вообще можете мне такое говорить! Вы ни меня, ни нашу семью не знаете. Вы вообще ничего не понимаете. Вот сколько вам лет? Двадцать пять от силы! Когда возьмёте на себя ответственность за кого-то ещё, тогда и будете говорить...

– Ма-а-а!

– Я и пытался взять! Но вас, Стефания Авгеевна, голыми руками...

– Дядя Анто-о-он!

– ЧТО?

Мы одновременно обернулись на озадаченную Аню, показывающую пальцем куда-то в район моих ног. Твою египетскую силу! Я снова парила над землей.

Но не успела я и слова сказать, как поняла, что стремительно улетаю вверх. Антонов успел схватиться за мою ногу, прежде чем мы с ним вместе взмыли в небо с бешеной скоростью...

Глава 13. Стефа

– А-а-а... Помогите!

– Стефа! Возьмите себя в руки!

Я орала как потерпевшая, потому что понятия не имела, как так вышло. Земля отдалялась от нас так быстро, что уже через пару секунд я даже не могла различить дочку.

Паника проникала в каждую клеточку моего тела, а я щурилась от яркого солнца, молясь всем богам на свете вместе взятым. А вот цепляющийся за мою ногу молодой мужчина, судя по всему, был подозрительно спокоен.

– Стефа! Невидимость!

«Переключиться» на режим, скрывающий меня от чужих глаз, оказалось на удивление просто. Я снова зажмурилась, а когда приоткрылась глаза, поняла, что получилось.

Но то я, а вот что делать с болтающимся на моей ноге человеком? Я, к слову, вообще не ощущала его веса. От слова совсем, а ещё...

Едва не рухнула вниз от облегчения. Потому что мы зависли среди влажных облаков, не поднимаясь выше. Антон же, пользуясь моментом, карабкался по мне вверх.

К такому жизнь меня не готовила. Потому что, в отличие от меня, силы притяжения ему были знакомы наравне со всеми. И если он сорвётся... Я похолодела.

Протянула ему руки и помогла залезть повыше. В процессе, правда, была вся совсем не романтично облапана, едва не потеряла штаны и вообще...

– Антонов, вы бы держались поприличнее!

Его руки бесцеремонно цеплялись за меня в не очень привычных местах, а огромные лапищи, между прочим, в кроссовках, пытались уместиться на носках туфель, чудом державшихся на моих ногах.

Это вообще как называется? Наверняка такой позе в камасутре отведена целая страница. Боже, о чем я думаю?! Главное сейчас, не убить человека... Поэтому, поборов смущение, обняла его за талию, прижимаясь всем телом, чтобы удержать.

Так мы и застыли, зависшие среди неба, переводя дух. От парня приятно пахло, и на секунду я позволила себе расслабиться. Иначе бы лопнула. Антонов тоже весьма настойчиво приобнял меня.

Оно и понятно, с жизнью расставаться человек не спешит. В его-то годы рухнуть в парке с какой-то сумасшедшей тёткой. Да ещё и с неуправляемыми суперспособностями.

– Как же хорошо, что самолеты не летают так низко.

Он ещё и шутить пытался. Зато здесь ветер и ощутимо прохладнее. И вообще. Полёты полетами, но я была бы не прочь вернуться на землю. Устало пробурчала:

– Ну ладно, Антонов, давайте свои обучающие штуки. На сегодня я налеталась.

Он был высоким и сейчас я утыкалась ему в грудь носом, хотя сама маленькой девочкой никогда не была. Я бы ответила, что скорее дылда. Антонов же отчего-то со своими хваленными рекомендациями делиться не спешил.

Просто обнимал меня, зависнув над пропастью. Игнорируя всеми силами приятные ощущения, я снова пробубнила:

– А сами говорили про новостные каналы! Между прочим, сложно не заметить в небе висящего двухметрового парня, обнимающего невидимку.

Он весело хмыкнул, и я в очередной раз поразились его спокойствию. Их там что, в полицейских институтах антистрессовым практикам обучают? Мне даже завидно стало.

– Я думаю, Стефания Авгеевна, что, пока вы так крепко меня обнимаете, я тоже невидим. Иначе нас уже как минимум какое-нибудь ПВО распознало и попыталось сбить.

Мне тридцать пять. Я женщина, познавшая в жизни разные ситуации. У меня дочь одиннадцати лет и козел-бывший муж. Но сейчас я, как пятнадцатилетняя девчонка, покраснела.

Словно это не я вытащила Антонова в смертельно опасный полёт без страховки, а это он меня пригласил на свидание. Ага, полетать. Над вечерним небом столицы.

Кстати, оно внезапно стало окрашиваться в потрясающие цвета. Солнце клонилось к закату, и вид с высоты нашего птичьего полёта открывался завораживающий.

Ну хоть какой-то бонус. Жаль, к нему прилагался и озноб от холода. Я задрожала всем телом, и, конечно же, Антонов заметил. Он серьёзным голосом заявил:

– Так, Стефания Авгеевна, виды, конечно, здесь прекрасные, но давайте-ка вниз. А то там нас Аня ждёт, да и замёрзли вы.

Хмыкнула. Легче сказать, чем сделать. А вообще, он прав... Дочка хоть уже и не малышка, но наверняка напугалась seriously. Да только все не так просто. Уже хотела заявить Антонову, что понятия не имею, как все это делать, как услышала мягкое:

– Просто закройте глаза и представьте, что вы перышко. А потом мысленно подуйте на него, и пусть траектория его полёта станет такой, как надо вам.

Я бы, наверное, рассмеялась, не виси мы в воздухе. Ерунда какая. Но выхода не оставалось. Закрывает глаза и честно попыталась выполнить указания.

Какого же было мое удивление, когда мы действительно стали плавно снижаться...

Глава 14. Стефа

– Мамочка!

Ну до чего же у меня прекрасная дочка. Она все это время послушно ждала в странном ресторанчике. Хотя это скорее можно было назвать местом для ланчей, так как никакого персонала мы здесь так и не увидели.

Неужто мои трусы красные кружевные всех распугали?

Мы с Антоновым опустили туда, откуда стартанули, и я перевела дух. Хотелось заплакать от облегчения и рухнуть на газон, но ради того, чтобы не пугать дочь, я этого делать не стала.

Обняла ее, опустившись на колени. Обрадовало, что она не плакала. Надо как можно скорее вернуться домой и перевести дух.

– Вы так внезапно появились! Я даже не видела, как вы спустились. Хотя улетали вверх знатно. Хорошо, вас не видел никто.

Я поймала усмехающийся взгляд Антонова. Тот словно говорил, что во всем оказался прав. Беззвучно. Буду считать, что это его суперспособность.

Отчего-то его присутствие сейчас смущало. Хотя казалось, что я такие нежные чувства давным-давно похоронила под обломками надежд на светлое будущее с кем-то мужского пола.

Потому что найти мужика «для здоровья» еще возможно, а вот встретить любовь всей жизни вряд ли. Мне сказок хватает. Если захочу, непременно окунусь в один из любовных романов. Хотя теперь фэнтези читать не стану... мало ли.

– Предлагаю сегодня переместиться к вам, как бы двусмысленно это ни звучало. Мне просто кажется, что вы сами с радостью домой поедете.

Он снова очень пристально посмотрел на меня, и я от этого взгляда боязливо сжалась. Не думала, что могу чувствовать себя как пятнадцатилетняя школьница, прогулявшая урок.

Да и в Антонове не ожидала таких способностей. Словно по щелчку пальца, он теперь превратился не просто в грозную училку, а в целого завуча. В общем... Жизнь меня не жалела.

Я собиралась было кивнуть, как вдруг взбрыкнула Аня:

– Эй! Так нечестно. Вы тут и пошпионили, и налетались, а я как ждун тут битый час сидела. Ну уж нет! С вас как минимум три самых страшных аттракциона.

И вот по-хорошему поспорить с ней надо, но как откажешь своему ребёнку, да ещё и находящемуся в таком стрессе. Поэтому под вопросительным взглядом Антонова на все согласилась.

Ему не понять. У участкового детей наверняка нет, а я правда Ане обещала недавно. Так что смиренно, в жутко грязных брюках и вообще в довольно взъерошенном виде поплелась к аттракционам.

Главное, Куликовых не встретить. А то мало ли что они завтра подумают, когда я... Тут не удержалась от злобной усмешки. Нет, все-таки этот день явно прожит не зря и сердце греет аудиозапись их разговора.

Сейчас домой вернёмся и плотно засяду за работу. Правда, на этой мысли покосилась на настойчивого Антонова, изъявившего желание опробовать все те же аттракционы, что и моя дочь.

Смелый какой. Надеюсь, он сейчас укатается и быстренько оставит нас одних. Технику управления полёта я вроде усвоила... Так что на сегодня приключений мне вполне хватит.

– Вы так смотрите, Стефания Авгеевна, будто собираетесь снова от меня слинять.

Он возник словно из ниоткуда. Бледный как смерть, да ещё и пошатывающийся. Видок, в общем, так себе. Осторожно спросила, уводя тему подальше от опасной траектории:

– Что это вам взбледнулось? Я думала, все сотрудники полиции обладают исключительным здоровьем.

Он вытер пот со лба и прислонился к холодному поручню, а ещё подозрительно сглотнул. Кажется, кого-то укачало.

– Да если бы в полицию брали только людей с исключительным здоровьем, как вы выразились, служить было бв некому. Просто у меня вестибулярка слабая, да ещё я и высоты побаиваюсь.

Моргнула несколько раз. В смысле высоты?

– А как же тогда...

Парень отмахнулся:

– С вами мне ничего не страшно. А вот как только шаг в сторону, все фобии набрасываются разом.

Вот так мы и стояли, наблюдая за тем, как Аня с визгом проносится рядом на огромной лодке. Ее переворачивали вверх тормашками, и Антонов бледнел ещё сильнее.

Из людей вываливались ценности, телефоны, падая на подставку и разбиваясь, а моя дочь продолжала заливисто хохотать. М-да. Интересно, а с какого перепугу ему со мной ничего не страшно?

– Антон, а вы...

– И в кого она у вас такая оторва? Наверное, в папу?

Чуть не рассмеялась. Да Ивана в машине-то без руля укачивает все время. Он у нас не то что на аттракцион, на стремянку задраться не мог лампочку поменять. Иначе становился вон как Антонов, такого же цвета, и падал в обморок.

– Не поверите, но в меня...

Тихо произнесла я, видя восторг дочери. Этот аттракцион последний, вот она и отрывалась на полную, поднимая руки вверх.

– Вот, глотните пунша. Я попросил специально повкуснее, и чтобы тонизировало.

Антонов протянул мне стакан с приятно пахнущей красной жидкостью. Поблагодарила, не задумываясь, делая большой глоток. Горло резко обожгло порядочной дозой алкоголя.

Твою египетскую силу...

Глава 15. Антон

– Антонов, вы что себе позволяете?! Да там не пунш, а спиртяга жуткая! Я же за рулём, я же вообще не пью! Что за...

Ой. Кажется, я перепутал и взял стаканчик того мужика, что просил в пунш поменьше пунша добавлять и побольше виски, вместо нашего безалкогольного напитка.

Я сам по роду деятельности терпеть не мог спиртное. Когда половина твоих «клиентов» алкоголики и бомжи-алкоголики, а каждый третий вызов на пьяные разборки, то волей-неволей смотреть на эту дрянь перестаёшь.

Так что сейчас я стоял и глядел, как краснейшая Стефа поливает меня все более откровенными ругательствами. И чем дальше, тем более стеклянными становились ее глаза и громким голос.

– Стефания Авгеевна, успокойтесь, а то на нас уже смотрят...

Она осеклась, но пыла в ее взгляде не убавилось. Мне стало не по себе. А что будет с ее способностями, когда она опьянеет? Ну и идиот же ты, Антонов! Говорил мне отец, что внимательнее быть надо.

Да эта дамочка, если за ней не следить, полгорода разнести может, не говоря уже о том, что себя угробит. Ох, Стефа, Стефа.

Мне очень нравилось называть ее так про себя. Как будто мы все же перешли на ты, и она заметила во мне кого-то, кроме назойливого представителя власти.

М-да, Антонов. Из всех женщин, что тебе встречались, ты умудрился втюриться в тридцатипятилетнюю разведёнку с прицепом, да ещё и вон какую странную. Не знаю, почему я в тот день не сбежал...

Просто подумал о том, что она, с ее прекрасными и испуганными янтарными глазами, пропадёт без помощи. А я фанат всякого такого. Супергеройского.

Все фильмы Марвел пересмотрел, между прочим. Что ещё по вечерам делать, когда уставший приползаешь с работы, и у тебя нет девушки? Вот и развлекался как мог.

Звучало, конечно, немного глупо, но законы в мире киношном практически совпали с теми, что попались мне в реальной жизни. Не представляю, откуда я знал это, но внутри словно маячок появился, что я все делаю правильно.

А вот этот косяк – всем косякам косяк. Стефа закрыла лицо руками и облокотилась на лавку. В этот момент подбежала довольная как слон Аня.

Эта девочка нравилась мне. Как младшая сестрёнка моя, такая забавная и милая. А ещё искренняя и явно обделённая вниманием вечно занятой матери. Иногда даже стыдно было, что я вызываю Стефу и отнимаю их совместное время...

– Ой, а что опять с мамой?

Она озадачено посмотрела на женщину. Даже странно, но и в таком растрепанном состоянии, вся грязная и несчастная, она была прекрасна. Не знаю, откуда это в ней, но в Стефании ощущалась особая стать и благородство, что ли.

– Кажется, я случайно напоил твою маму.

Стыд стыдом, но признаться пришлось. А потом я увидел выражение лица Ани, полное ужаса. Это мне не понравилось. Да и, судя по тому, как быстро опьянела Стефания, тут что-то было не так...

– Дядя Антон, но мама вообще не пьёт. Никогда! Вот никогда-никогда! Она говорила, что это очень плохо, и мне не советовала никогда начинать.

Я ударил себя рукой по лбу. Ну это ж надо было так вляпаться. Значит, ее наверняка с этого глотка развезет как не знаю кого. Что же я натворил... Ну в любом случае дело сделано, поэтому...

– Дядя Антон, она улетает!

Обернулся, чтобы заметить, как счастливая и улыбающаяся женщина отрывается от лавки и начинает парить.

Бросился к ней, всеми силами придавливая к поверхности сиденья. Но не тут-то было. Да ее и с места не сдвинешь. Стефания лишь улыбнулась.

– Вот видите, Анто-о-онов, не нужны мне никакие тренировки! Я сама все умею. Вот вообще на раз.

И она щёлкнула пальцами, и мы все вместе с грохотом опустились на лавку. Это привлекло внимание случайных прохожих, и мы слышали от торопящейся по своим делам молодой женщины:

– Вот пьянь, а ещё выглядит как приличная. Вон молодого себе завела и ребёнка бросила...

Поразительно, насколько широка человеческая фантазия. Не зная о человеке вообще ничего, за какие-то доли секунды эта всезнающая дама сочинила такую небылицу, что уши на голове дыбом встали.

Самое обидное, что ее слова про «завела себе» молодого задела даже меня. Разве любовь имеет границы и возраст? Конечно же, нет. Но только вот таким вот злобным бабкам всегда лучше знать, как нам жить.

Когда она почти скрылась, Стефания резко отмерла и процедила:

– Ах ты, карга старая, да даже муж бывший не в праве мне высказывать претензии о дочери!

И случилось страшное. Открыв рот, я наблюдал, как Стефания направила палец на женщину, и от головы той оторвались волосы... Под ними оказать плешивая шевелюра, а парик, что красовался сверху, резко влетел в лицо какому-то парню с камерой.

Секунда, другая...

– А-а-а-а! Убивают! Паршивец!

Женщина с дикими воплями обернулась, увидела свой парик у ошалевшего пацана. Судя по всему, он друзей снимал, и пошла в атаку. Это она зря, с нынешними блогерами вообще не стоит в драки вступать.

Пока горе-комментаторша орала и бранилась, Стефания заливисто смеялась, показывая пальцем. И вот что мне теперь с ней делать?

Глава 16. Антон

– Он оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она...

– Мам, помолчи, а то соседи потом неделю обсуждать будут.

Аня взмолилась раз в пятидесятый, наверно. А потом бросила в мою сторону злобный взгляд. Очень легко из принца на белом коне превратиться во врага народа.

Но я же случайно... Хотя, как в детстве говорили, за такое бьют отчаянно. Вот и мне сегодня прилетело. Наверняка это карма за то, что слишком крепко обнимал ее в небе.

Но как можно было отказаться от такой возможности? Сам на Стефу наезжал, что она пользуется способностями в личных целях с этими странными конкурентами. А вышло так, что я тоже пользовался ее способностями в личных целях.

Личных и не то чтобы приличных. Хотя завуалировал этот жест я прекрасно. Просто немного увлёкся, не считая того момента, что начисто забыл про самые свои страшные фобии.

– Дядя Антон, давайте уже эту шальную императрицу заведём домой.

Понятия не имею, откуда эта девочка знала про песню Аллегровой, но покорно повиновался. Тем более что одному успокоить Стефу оказалось не так-то просто.

Из парка мы ее еле увели. Она собиралась мстить той самой дамочке за едкие высказывания в ее адрес. Хотя, как по мне, летающего парика было более чем достаточно.

Тем более что побочным эффектом стало разбирательство с молодым блогером, а он уже обещал бабуле славу на весь честной интернет. Не знаю, что он за птица, но контент там был знатный.

Взял Стефу под руки и потащил в дом. Такая хрупкая с виду, а сейчас весит как целый слон. Я даже вспотел и косился на Аню, что несла туфли и сумку матери, пробираясь к двери.

Вот почему в фильмах женщины в таких ситуациях мило засыпают на плече у своих случайных кавалеров? Макаренченко же являла собой полную противоположность.

В очередной раз убедился в том, что алкоголь – зло. А случайный алкоголь в непротестированный организм – это вообще непростительная ошибка. Моя ошибка.

– Да что вы меня все тащите?! Я сама могу идти!

Щёлкнул замок двери, она открылась, и Стефа вырвалась из моих объятий, икая и подлетая от этого сантиметров на десять от пола. Она сделала уверенный шаг вперёд, но споткнулась и непременно бы прочесала носом коврик у двери, но суперспособности надёжно берегли свою хозяйку.

Она упала вперёд и зависла над полом.

– О-о-о! А вот и сережка, что я потеряла. А тут рядом нет нескольких просранных лет моего замужества? Я бы хотела их тоже найти.

Я кинулся зажимать уши Ане, но та лишь отмахнулась:

– Да ладно, я в курсе, что они собачатся. Я ещё пару лет назад папу заставляла с другими тетями, а ей не говорила. Пойду в спальню, а вы просто спровадьте ее на кровать. Ее вырубит, а утром я разбужу на работу и завтрак сделаю.

Ну до чего разумный ребёнок. Хотя сдаётся мне, что, оставляя маму на попечение малоизвестного мужчины, она просто сбегала. Наверняка эта картина ей не очень нравилась.

– Хорошо, Анюта. Я все сделаю.

Девочка за пару мгновений исчезла за дверью, словно и правда хотела развидеть свою маму, барахтавшуюся в подвешенном состоянии на полу.

– Антоно-о-ов! А я плавать не умела, а теперь умею...

И Стефа с по-девичьи задорным визгом сделала несколько плавательных движений по-лягушачьи, действительно продвигаясь вдоль пола. Какой кошмар.

Не дай Бог утром она это вспомнит. Тогда точно к себе больше даже не подпустит, а ей и правда нужны тренировки. Доза алкоголя это лишь подтвердила.

Она в таком, как ни странно, расслабленном состоянии пользовалась способностями как Боженька. Левитировала по щелчку пальцев не только себя, но и предметы вокруг, суперсила...

Да она меня сдвинула одним мизинцем, когда я доставал ее из машины. Да чего уж, она и машину сдвинула, ибо я слишком криво припарковался. И вообще кричала, кто мне права выдавал?

Так что я узнал о себе много нового. И что бесячий я жутко. И что достал ее своими опросами. И что сил нет, как она не хочет со мной заниматься, потому что я желторотый, молодой и слишком милый.

Ядерная смесь, конечно. И вот теперь эта удивительная женщина, которой снесло крышу от одного глотка крепкого напитка с газами, «плыла» в свою комнату.

– Меня не пугают ни волны, ни ветер...

М-да. Репертуарчик тут странный. Но и ситуация в целом так себе. Особенно учитывая, что эта женщина всё-таки встала на ноги и щелчком пальца подозвала себе халатик.

Ой не-е-е... Голой ее видеть я точно не готов. Голая и пьяная женщина – для меня запретный плод. Ибо секса не было очень давно. Работа да Макаренко...

– Секса как хочется. О! Надо вызвать Ваню, он хоть в постели и бревно, но лучше, чем ничего.

А вот это вообще плохо. Даже я знаю, что звонить бывшим по пьяни нельзя. Да и Стефа, судя по всему, забыла про меня начисто. Но я не мог дать ей совершить подобную ошибку, поэтому смело дернулся вперёд, вырывая телефон.

Ожидая, что она меня скрутит в бараний рог, застыл. Но женщина медленно обернулась. Окинула меня оценивающим взглядом и неожиданно сказала:

– О! Антонов, а ты же тоже мужчина. А ну-ка, раздень меня!

Глава 17. Стефа

– Мам, вставай, я тебя пораньше бужу, потому что после вчерашней попойки ты наверняка плохо выглядишь.

Голос дочери просочился в мое слегка поломанное сознание. Что за... Почему мне так плохо? И в смысле попойки?

Подорвалась на кровати, понимая, что я вроде зафиксировала своё брненное тело, но комната продолжает шататься. Прижала руку к горлу, преодолевая боль и жуткий привкус во рту.

Почему у меня ощущение, что мне в рот кошки нагадили? Приоткрыла один глаз. Он распознал усмехающуюся Аню. Она держала в руках стакан с чем-то шипучим?

– Что это?

Собственный голос мне показался скрипучим. Словно из другой вселенной. А в голове мысли перетекали одна в одну слишком быстро, и я никак не могла за них ухватиться.

– Мой витамин С, я прочитала, что нужен аспирин или антипохмелин, но нашла только это, шипит похоже. Банку с бабушкиными огурцами тоже открыть не смогла, там рассол.

Дожила. Моя одиннадцатилетняя дочь приносит матери опохмелиться. Это вообще как называется? И тут в моей голове вспыхнул красный свет: АНТОНОВ!

Сжала челюсти и несколько раз глубоко вздохнула. Меня мутило, и вообще я чувствовала себя отвратительно. Но не настолько, чтобы бежать вскрывать банку с мамиными огурцами.

Неужели все это от одного глотка непонятно чего? И эта дыра в памяти... Ой! Да я вообще ничего не помню, с того момента как после выпитого стала кружиться голова.

Покосилась на дочь. Но та уже отвлеклась, сосредоточившись на чём-то в интернете. А потом она широко улыбнулась и подсунула мне экран под нос. Там я увидела странную полулысую женщину, которая орала на человека, держащего камеру.

Вздернула бровь, вообще не понимая в чем дело, но Аня с хитрой улыбкой пояснила мне:

– Что, не узнаешь? Это ты ей вчера скальп сняла, как бравый Чингачгук. Я до сих ржу, вспоминая. А ты у меня, оказывается, мстительная и кровожадная...

– В смысле скальп сняла??

Голос мой охрип ещё сильнее, а голова пропустила парочку ударов от похмелья. Это был нокдаун, товарищи. А ещё я поняла, что в упор ничего не помню. Вот вообще...

Аня, судя по всему, догадалась о моей проблеме. Она прищурилась, потом на ее лице появилось удивление, и она залилась до неприличия счастливым ржачем.

Дочь так заливисто хохотала, что я даже позавидовала. Но ненадолго, потому что от звонкого смеха у меня голова будто свинцом налилась, и я схватилась за виски.

– Прости, мам. Ты, что ли, ничего не помнишь?

Я закрыла лицо руками и отрицательно покачала головой. Стыд-то какой. И это я, женщина, которая всегда была за здоровый и, разумеется, трезвый образ жизни.

Да мне Ваня как-то и заявил, что я грымза старая, раз ему даже бокальчик вина нельзя. Просто в его понятии бокальчик вина всегда исчислялся в литрах. У каждого своя доза.

И кажется, для моя это вообще пшик. В следующий раз буду знать, что мне даже нюхать нельзя. Ну вот как после всего того, что случилось в моей жизни, я могла влипнуть еще и в такую историю...

– И что, совсем-совсем ничегошеньки не помнишь? Ни как скальп с этой бабули снимала при помощи своих способностей, ни как отчитывала Антонова? Ни как виртуозно пользовалась своими способностями, а потом еще и машину подняла, когда дядя Антон нас домой привёз и тебе помог улечься?

– В смысле помог улечься?!

Как быстро наступило опьянение, так же быстро прошло похмелье. Да после таких новостей я вообще в секунду отрезвела. А все почему? Потому что я под тоненьким одеялом вообще голая была!

А ещё у меня такое чувство имелось... Словно вчера вечером я получила то, чего у меня тысячу лет не было! Но, может, просто я пьяный угар путаю с тем самым? О Боже...

Я застонала. Это вообще уже не смешно. Я что, переспала с участковым? Отняла руки от лица и дрожащим голосом как бы между прочим поинтересовалась:

– И что, прям целую машину подняла? Как только после таких усилий дойти до кровати смогла.

Аня, не почувствовавшая подвоха, весело отрапортовала:

– Ага, да просто ты на дядю Антона наезжала, что он припарковался неправильно. А дошла прекрасно. Песни орала какие-то странные на весь двор и подъезд. Еле затащили тебя с ним вместе. Ну, укладывать я тебя не стала, попросила дядю Антона. Судя по всему, он шикардосно справился.

Она улыбалась, а еще косилась на часы. Я же застыла, отчаянно гадая, был у меня вчера секс с участковым или нет.

Хотелось выть от обиды, корить судьбу и все, что только можно, да вот только...

– Мам, а тебе на работу не пора собираться? Я, конечно, специально пораньше тебя разбудила, но, насколько я поняла, ты не просто так за этими Куликовыми шпионила вчера.

Как замороженная я перевела взгляд на часы. Египетская сила. Куликовы, контракт, подстава...

Глава 18. Стефа

– Стефания Авгеевна, как это понимать?

Веня был не в духе. А не в духе он был по причине весьма тривиальной: начальник его юридического отдела опаздывала на заключение важного контракта больше чем на полчаса. Точнее, на тридцать четыре минуты.

Запыхавшаяся, с папкой наперевес, я влетела в конференц-зал. Куликовы недовольно скалились, Маша моя стояла рядом белая, как снега в Гималаях, но больше никого из отдела видно не было.

А, точно, мы убрали всех, чтобы исключить возможность растрепать все подробности. И теперь на меня смотрел весьма урезанный круг людей. Но и этого мне хватило.

Особенно взгляда шефа. Начальник сидел, налившись краской, как сеньор Помидор. В принципе, он и одет оказался так же, в каком-то странном костюме в испанском стиле. Жуть какая.

– Приношу свои извинения, Вениамин Валерьянович, просто такси в пробку попало.

Я цедила сквозь зубы, молясь всем богам и силам на свете, чтобы мое амбре не вырвалось наружу, что было довольно сложно сделать в условиях ограниченного конференц-зала.

Чтобы меня не уволили сегодня, должно случиться чудо. А так как ничего подобного и в помине не намечалось... И, что уж греха таить, мало я верила в подобные сказки, решила брать жизнь в свои руки.

– Так у вас свой автомобиль, если мне память не изменяет.

Веня прищурился, к моему ужасу, с силой втягивая в воздух. Как скажет Аня, это попадос. Кажется, меня поймали с поличным, и сейчас предстоит публичная порка.

Если, разумеется, я не решу эту проблему, вытащив свой главный и единственный туз из рукава. Подобострастно улыбнулась:

– Сломалась вчера.

– Вениамин Валерьянович, мы, конечно, рады за ваших сотрудников, но, может, вы пообщаетесь с ними на личные темы после подписания контракта? Долго нам ещё ждать, пока вы наконец-то поставите подпись?!

Мы с боссом разом обернулись на хитрожопую парочку. Для меня до сих пор оставалось секретом, почему начальник постоянно пытается иметь с ними дело.

Они же систематически нас подставляют! Это, вообще, как называется? Мазохизм? Нет, представлялось все более чем выгодно, но... Иногда ни за какие деньги работать с некоторыми не захочешь.

– Сейчас мой ведущий юрист посмотрит договор ещё раз, и мы перейдём к подписанию. А пока Машенька нам принесёт чай и кофе.

Веня сверкнул глазами на мою бледную помощницу и расплылся в подобострастной улыбке. Я же покрылась лёгким потом.

Вот тебе и полетала вчера. Так сказать, во всех отношениях. Намёк шефа ранил мое сердце, ведь как раз я недавно выпрашивала у него расширение штата.

В частности, должность ведущего юриста по контрактным обязательствам. Кажется, он наконец-то меня услышал и конкретно так припугнул.

Нет, я неплохой специалист в своей области, и место начальника отдела получено мною вполне заслужено, но с таким объёмом работы у меня уже профдеформация полным ходом идёт.

Да и в отпуске я не была год. Ваня должен был отвезти Аню к морю, и я подумала, что лучше это время поработаю. Ремонт сделать хочется. Но на самом деле бывший и не собирался брать дочь отдыхать.

В последний момент кинул ее тем летом, вот год вместе с ней кукуем без отпуска нормального. Деревня у бабушки на каникулы не в счёт. Хотя и такая прекрасная, как у моей мамы.

– Стефания Авгеевна, может, пройдёте? Или так и будете стоять как неродная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.